

КОНФЕРЕНЦИЯ ПОЛИГЛОТОВ 2019 В ФУКУОКЕ

Казакв Григорий Александрович,
доктор английского языковедения (PhD)
доцент кафедры совершенствования языковой подготовки дипломированных
специалистов Российской таможенной академии
140000, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский пр-т, 4
amicilinguarum@rambler.ru

POLYGLOT CONFERENCE 2019 IN FUKUOKA

Grigory A. Kazakov,
PhD,
Associate Professor, Department of Improving the Language Training
of Certified Specialists of the Russian Customs Academy
4, Komsomolsky prospect, Lyubertsy, 140000
amicilinguarum@rambler.ru

С 18 по 20 октября 2019 г. в г. Фукуока на юго-западе Японии состоялась ежегодная Конференция полиглотов (Polyglot Conference), ставшая седьмой после аналогичных форумов в Будапеште (2013), Нови-Саде (2014), Нью-Йорке (2015), Салониках (2016), Рейкьявике (2017) и Любляне (2018). Оргкомитет возглавляли Ричард Симкотт, Александр Аргуэльес и Тимоти Кили. Местом проведения стал Университет Кюсю-Сангё, куда съехались около 400 участников из десятков стран мира, значительная часть которых прибыла из Юго-Восточной Азии. В этом году в центре внимания конференции оказались азиатские языки (в связи с местом проведения) и малые языки (в связи с объявленным ООН Международным годом языков коренных народов).

18 октября состоялась встреча участников со студентами университета, презентация вьетнамской культуры, японская чайная церемония и вводные семинары по баскскому, ирландскому, валлийскому языкам и эсперанто, а также торжественное открытие, на котором к собравшимся с приветствием обратился ректор университета. 19–20 октября развернулась основная программа конференции, включавшая 25 докладов и 11 практических семинаров в трех параллельных секциях. В плане значения для полиглотики можно выделить следующие доклады.

Тимоти Кили в выступлении «Strategies for learning Asian languages – a personal journey through a dozen or so languages of Asia» на основе собственного опыта сравнил ряд азиатских языков (китайский, японский, корейский, вьетнамский, тайский, лаосский, малайский, индонезийский, хинди, непальский, тибетский, таманг, шерпский и др.) с точки зрения их практического изучения, обращая особое внимание на схожие черты в рамках языковых семей.

Тэтсу Юн поделился наблюдениями из семейного опыта воспитания многоязычных детей («Successfully raising bilingual and multilingual children – how much does it cost?»), сделав акцент на расчете финансовых затрат, связанных с этим процессом. Он сформулировал семь способов:

- 1) говорить дома на разных языках;

- 2) связывать язык с любимыми занятиями и увлечениями детей;
- 3) искать союзников в этом деле (другие заинтересованные семьи, друзья, учителя и т.д.);
- 4) определять четкие этапы с поощрениями за языковые достижения;
- 5) международная общеобразовательная школа;
- 6) отправка детей за рубеж (языковые курсы, летние лагеря);
- 7) переезд семьи за границу.

При этом рекомендуется ассоциировать в сознании ребенка каждый язык с конкретным человеком в его окружении и вносить в процесс обучения больше игровых форм.

Майкл Кэмпбелл в докладе «Acquiring languages without subject or object» на примере австронезийских языков Тайваня обратился к теме изучения редких и исчезающих языков. Опираясь на данные подготовленного под его руководством аналитического обзора состояния языков мира («Glossika Language Vitality Report»), автор отметил, что надежным показателем жизнеспособности языка является речь 16-летних представителей соответствующего народа; что перспективы сохранения малых языков оптимистичнее, чем это иногда представляется в популярной литературе; а также что большинство вымирающих языков находятся в странах, где доминирует английский (прежде всего в США и Австралии).

Стюарт Джей Радж выступил на тему применения языковых знаний в бизнесе («Leveraging human intelligence in business through language»), подчеркнув, что многоязычная компетентность сейчас чрезвычайно востребована в деловом мире. Он отметил, что перспективной профессиональной стратегией для полиглота будет овладеть теми сферами знаний, в которых он работает с языком, из преподавателя или переводчика превращаясь таким способом в международного эксперта-консультанта. В данной идее можно видеть развитие тезиса предыдущей конференции о возможности использования принципов высоко-эффективной работы мозга полиглота для решения сложных задач в других, неязыковых, областях (см. «Вопросы психолингвистики» №38, с. 230).

Отталкиваясь от своего опыта изучения романских, германских, славянских и восточных языков, Стив Кауфманн в сообщении «The coming golden age of polyglots» обсудил недостатки школьной системы языкового образования и высказался о необходимости перехода к такой стратегии обучения, целью которой будет формирование полиглотов. Для этого следует более широко применять информационные технологии и повышать квалификацию преподавателей, которые должны уметь направлять самостоятельную работу учеников с текстами, видеоматериалами, аудиозаписями и музыкой на основе инпут-ориентированного подхода.

Доклад Александра Аргуэльеса «From start to Finnish: metacognitive reflections of a retired language learner» был посвящен осмыслению его недавнего эксперимента по овладению основами разговорной речи на финском языке в рамках образовательной программы «Concordia Language Villages» (комплекс языковых лагерей в США), директором которой он стал в этом году. В течение 13 дней он занимался по 12–16 часов в сутки, используя несвойственный его предыдущей практике метод интенсивного погружения в язык. Анализируя достигнутые результаты, автор пришел к выводу, что learning – активное изучение языка (подбор для себя учебных материалов, обращение с вопросами к преподавателю, побуждение носителя языка к диалогу на интересующие темы) – является более выигрышной учебной стратегией, чем acquisition – ожидание

пассивного усвоения языка от простого присутствия на занятиях, а также выразил мнение, что погружение в язык в специально организованной образовательной среде значительно продуктивнее, чем погружение в естественных условиях в стране изучаемого языка.

В ходе выступления «Effecting change at the intersection of technology and language activism» Ариэль Корен обратила внимание аудитории на тот факт, что почти половина населения Земли сталкивается с языковыми барьерами в повседневной жизни, и призвала полиглотов стать языковыми активистами, которые будут содействовать использованию потенциала современных технологий, бизнеса и гражданского общества для решения социальных проблем. В качестве примера были приведены разрабатываемые службой «Google Translate» программы моментального перевода для мигрантов.

В сообщении «Developing learning materials for smaller languages» Григорий Казаков рассмотрел вопрос разработки учебных материалов по малым языкам как фактора их сохранности и доступности массовой аудитории. На примере самоучителей издательства «Assimil» по региональным языкам Франции, докладчик описал модель оптимального учебника (параллельный текст с комментарием и продолжающимся сюжетом, разделенный на ежедневные уроки) и представил образцы учебных диалогов на вепском, неварском и шугнанском языках. Итогом выступления стало предложение полиглотам внести свой вклад в это дело в качестве методистов, популяризаторов и посредников между носителями миноритарных языков, системой образования и СМИ.

Чжи Сян Се рассказал об опыте создания сообщества полиглотов на Тайване и в Японии («Challenge of starting a polyglot community in Taiwan and Japan»), в числе основных трудностей этого проекта назвав свойственные данному региону моноязычие и моноэтничность (по крайней мере, в самовосприятии местных жителей), «комплекс английского языка» (психологический барьер после неудачного школьного опыта), культуру скромности и ориентацию на тесты в языковом образовании. В заключение автор отметил, что развитие многоязычия могло бы помочь разрешению некоторых актуальных проблем Восточной Азии.

В докладе «Personalities and polyglottery: the many faces of multilingualism» Алекс Роулинг обратился к теме языковой личности полиглота. Анализируя свой опыт изучения и использования новогреческого, немецкого и русского языков, он задался вопросом: что вызывало в нем ощущение другой личности в каждом из них? Автор пришел к выводу, что причинами данного феномена являются ограниченный словарный запас и в целом недостаточный уровень владения иностранным языком, экстраполирование личного опыта, сугубо прагматическое использование языка и подражание знакомым, ассоциируемым с этим языком (преподаватель, зарубежный друг и т.п.). Роулинг заключает: мы не чувствуем себя самими собой в иностранном языке, потому что мы не можем полностью быть самими собой в подобной ситуации (не можем полноценно выражать свои мысли и чувства и т.д.). Высокий же уровень владения языком характеризуется именно тем, что, говоря на нем, мы можем оставаться собой без каких-либо сковывающих экспрессию нашей личности ограничений.

Среди прочих в ходе конференции прозвучали доклады об истории и современном употреблении китайских иероглифов, японских диалектах, языках чаморро, сантали и науатль. В секции семинаров состоялись вводные занятия по уйгурскому, тувинскому, сунданскому, черкесскому языкам и идишу, а также практикумы по вербальному

выражению эмоций, способам языковой практики без выезда за рубеж, методике одновременного изучения нескольких языков и другим темам. По традиции, программу завершил пленарный круглый стол.

Конференция продемонстрировала осознание полиглотами ответственности за применение своих многоязычных знаний и навыков для социально значимых целей (сохранение малых языков и культур, защита прав человека, преодоление дефектов системы образования и т.д.), а также их способность выработать в недрах своего сообщества перспективные решения для сложных проблем современности, что вновь и вновь свидетельствует о важности внимательного изучения и моделирования этого уникального феномена.